

НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

СЕРЫЙ ВЛАСТЕЛИН

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Иллюстрация на переплете *Юлии Пасынковой*

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Серый властелин / Евгений Щепетнов. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-222246-7

В раздираемом войной мире, где магия переплетается со сталью, могущественный маг Влад строит новую империю. Его путь — это безжалостные битвы и подчинение гордых лордов, но настоящая война разворачивается за сердца тех, кто ему дорог. Когда его верная шпионка Амалия попадает в плен и подвергается немыслимым пыткам, Влад, охваченный яростью, врывается в самое логово врага. Этот отчаянный акт спасения запускает цепь событий, ведущих его к противостоянию с тёмной богиней, правящей захватчиками. Судьбы миров висят на волоске, но ради женщин, которых он любит, и империи, которую строит, Влад готов бросить вызов самим богам, разрывая ткань реальности, чтобы спасти своих.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-222246-7

© Щепетнов Е.В., текст, 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

— Пушки, пушки давай! На прямой выстрел! По воротам — пли! — Полковник Тарлов махнул рукой, будто отрубал что-то в воздухе, и раскалённые снаряды с воем понеслись к воротам мятежного замка.

Ядра с грохотом ударились об окованные железом створки, они вздрогнули и, закричав, выдали результат — длинную щепу, вроде дранки, отлетевшую от левой половины.

— Вот так и продолжайте! — удовлетворённо кивнул головой полковник. — Через пару часов от них одни щепки останутся. Спецназ — готовьтесь к входу в крепость! Драконы — близко не подходить, вам же неохота получить дротик в зад?

— Как будто ему самому охота дротик в зад, — ворчливо заревел своим товарищам дракон по имени Белоголов. — Лучше бы отпустил дракониров за баранами — меня от каши уже мутит! Хочу кусок свежей баранины! А ещё — скинуть эти чёртовы железки с себя!

— Помалкивай, Белоголов, — буркнул Зеленушка, внимательно следя за передвижением людей. — Радуйся, что броня есть! Забыл, как тебе в зад три дротика воткнулись? С крысанов?

— Ещё бы я забыл, — хмыкнул Белоголов. — Я тогда в такую ярость пришёл — опомнился — вместо подбитого крысана — лепёшка, а я за дракониром бегаю, норовлю ему голову откусить — вот он вопил от страха! Я чуть его не прибил вгорячах.

Драконы захохотали — что у них выглядело как фыркание и рёв, даже Зеленушка фыркнул, но потом добавил:

— Поаккуратнее со своими драконами — где потом обученных слуг найти? Эти уже обучены, умелы, кто тебе потом будет в подмышках почёсывать? Берегите их!

— Да, согласен, — признался Белоголов. — Я уже как-то привык к мальчишке — забавный зверёныш. Жалко будет, если погибнет. Я его берегу как могу. А уж как почёсывает великолепно! Даже непонятно — как мы раньше без них обходились.

— То-то и оно. Мы сыты, спим, тренируемся — жизнь вполне неплохая. Если бы ещё не эти демонские дротики! И тяжёлые копьё...

— Ага — мне так не нравятся тяжёлые копьё! Прошлый бой один поганец чуть не воткнул мне копьё в ляжку — хорошо, не добежал! Мой Гарат его снял из арбалета за десять шагов. Я глянул потом на наконечник копьё — ужас! Он бы мне всю ногу разворотил!

— Вот-вот, ещё о пользе драконов. Ну ладно — пошли к речке, попьём да на бережку посидим.

Драконы радостно загалдели и толпой зашагали к берегу небольшой речки, расположенной в двухстах метрах от крепости. Тарлов проводил их задумчивым взглядом и крикнул командиру взвода драконов:

— Отправь человек пять в деревню поблизости — надо драконов покормить бараниной как следует. И зажгите костры — погреемся, не хватало, что бойцы слегли от простуды. Драконам-то плевать на мороз, а люди стынут. Давай, выполняй!

— Есть! — Михась вскочил на коня, отдал команду, и несколько бойцов следом за ним поскакали в сторону видневшейся в лучах осеннего солнца деревни, в паре вёрст от них.

Тарлов проследил за ними взглядом, вдохнул морозный воздух и снова сосредоточился на воротах мятежной крепости.

С тех пор как Влад вылетел в крепость мятежного барона Некайло, прошло три недели. Затяжные дожди как-то резко прекратились, начались морозы, неожиданно пришедшие на смену слякоти, и сразу же сковали грязь, превратив её в твёрдую, как бетонированную? поверхность, в которой не вязли колёса повозок и пушечных лафетов. Тарлов тут же воспользовался возможностью выполнить распоряжение фельдмаршала и осадил ближайшую крепость, досаждавшую замку Саваловых долгое время. Распоряжение Влада было чётким — пройтись огнём и мечом по владениям соседей-дверян.

Эта была крепость одного из тех баронов, что по наущению Ламунского некогда опустошали владения Влада, уничтожая деревни и разграбляя припасы. Влад, уходя по его тайным магическим делам, поручил Тарлову и Бориславу разобраться с мятежниками, а проще говоря — захватить их земли, полностью подчинить себе или уничтожить. Ему самому некогда было учинять разборки с этими мелкими дворянчи-

ками, считавшими себя пупами земли и ставящими ему палки в колёса. Кроме того, всегда существовала возможность того, что, в то время как Влад вступит в противостояние с захватчиками Истрии, эти мелкие пакостники-дворянчики ударят в спину — по глуposti и подлости своей.

Тарлов был спокоен — отряд спецназа, около пяти сот человек, плюс обычное войско превышали по своей боеспособности любое войско врага — конечно, если только они не объединятся в одну армию и если не обучат как следует своих латников. Впрочем, и в этом случае войску Влада ничего не грозило — учтя ошибки, усвоив уроки поражения от викантийцев, маг создал сильнейшую армию, самую сильную армию в этой части света, а возможно, и во всём мире. Никто не мог противостоять его армии, вооружённой пушками, с отрядом из сотни драконов, со спецназом из модифицированных воинов, превышающих в несколько раз обычных людей и в силе, и в скорости.

Полковник спокойно и размеренно выполнял свою задачу, поставленную своим командиром. Он не задумывался о последствиях, не думал о том — правильно ли он делает, справедливы или нет распоряжения своего фельдмаршала. Он был военным до мозга костей и считал делом чести служить такому командиру, как Влад. Тарлов видел, что делает и что может сделать Влад, и знал, что единственной надеждой для страны остаётся вот этот, молодой, с виду двадцатипятилетний маг, воин и фельдмаршал.

Пушки размеренно разбивали ворота, и через полчаса непрерывной канонады огромная створка с грохотом упала, подняв клубы пыли.

— Прекратить огонь! — крикнул Тарлов. — Красный щит сюда!

Полковнику принесли красный щит, водрузили его на шест, и он медленно, в сопровождении Борислава и щитоносца отправился к воротам крепости.

Подойдя к крепости, Тарлов громко крикнул:

— Эй, в крепости! Переговоры!

Некоторое время было тихо, потом через груды развалин в воротах перебрались трое людей — один был одет в блестящую, с золотыми узорами кирасу, а двое остальных, скорее всего, являлись телохранителями первого. По всем признакам в кирасе содержался сам барон, крепость которого они успешно разбивали ядрами.

— Кто вы такие и что хотите от нас? Почему напали на мирную крепость? — грозно спросил барон, шевеля тараканьими рыжими усами, видимо пытаясь придать своему лицу особо угрожающий и бравый вид. Выходило у него это довольно забавно, так что Тарлов слегка улыбнулся, что разозлило барона ещё больше.

— Покиньте наши земли, и вы сохраните свою жизнь! — грозно сказал барон, и Тарлов уже открыто улыбнулся, переглянувшись с презрительно улыбавшимся Бориславом.

— Заткнитесь, барон! — резко прервал речь усача полковник. — Вы прекрасно знаете, кто мы и зачем пришли. Вы нападали на земли Савалова, нанесли нам ущерб. Теперь пришёл наш черёд. И утверждение о том, что вашу поганую крепость мы можем снести с лица земли, так же верно, как и то, что вы обрабатываете свои грозные усы по утрам, чтобы они стояли

торчком. Разговариваю я сейчас с вами только потому, что не хочу лишних жертв.

— А что вы хотите? — угрюмо спросил покрасневший барон, ковыряя носком сапога замёрзшую кочку, как будто от того, оторвёт ли он от неё вмёрзшую еловую шишку, зависит его будущее.

— Мы хотим, чтобы вы с нынешнего дня выплачивали графу Савалову налоги как императору Истрии — десять процентов с валового дохода. Кроме того, единовременную компенсацию за ущерб — размер мы оговорим позже, после того как наш человек проверит состояние ваших доходов. С этого времени вы будете являться подчинённым дворянином графа Савалова, будете подчиняться его законам, его требованиям, в общем — как раньше императору Истрии. В случае вашего отказа мы штурмом возьмём крепость, вы будете казнены, а ваше место займёт более сговорчивый ваш родственник или тот человек, что будет нами поставлен. На размышление вам два часа. Или вы готовы ответить сразу?

— Да вы с ума сошли! — побагровел барон. — Как вы посмели! Я умру, а не сдамся! И моя семья умрёт вместе со мной, защищая нашу землю, на которой мои предки...

— Ну, значит, умрёте. И скоро, — равнодушно прервал гневную речь Тарлов. — Я предлагаю вам жизнь, благополучие, вы же выбираете смерть. Хотите гнить в земле? Ваше право. Пошли, Борислав. Запомните, барон — через два часа наши специальные войска ворвутся в замок и убьют всех, кто будет сопротивляться.

Тарлов повернулся через плечо и, не глядя на опешившего барона, пошёл к рядам своих подразделений.

— Давай чаю попьем, что ли? — спросил он своего спутника, гиганта Борислава, командира отряда спецназа. — Ветерок вроде небольшой, но пробирает просто до костей. С мёдом — самое то, чайку-то!

Тарлов потёр замёрзшие руки друг о друга, Борислав молча кивнул головой, и они пошли к шатру, из которого шёл дымок — самовар уже дожидался командиров армии возмездия.

— Аккуратно давай. У тебя три дня, выйдешь на площадку за городом — помнишь, у того дуба? Я перемещусь и заберу тебя. Если тебя в тот момент не будет — отправим агентов тебя искать. Не рискуй — Влад будет очень расстроен, если с тобой что-то случится!

Макобер потёр голову рукой — затылок ныл, как будто по нему стукнули поленом. Он слишком много тренировался в создании порталов, и мозг запротестовал, требуя отдыха.

Магистр магии взглянул на стоящую перед ним старушку, сгорбленную, с длинной клюкой, в засаленном платье и платочке, надвинутом на глаза, и весело сказал:

— Ну и видок у тебя, Амалия! Сейчас на тебя вряд ли кто позарится... Впрочем — если вина побольше...

— Макобер — как ты был старым похотливым козлом, так им и остался, — фыркнула девушка, она же глава Тайной службы Влада. — Ты где такой сиреневый костюмчик взял? Выглядишь как попугай!

— Попугай сиреневые не бывают! — не обиделся Макобер. — А костюмы мне шьёт одна беженка из столицы. Раньше она дамские платья шила, а теперь всё шьёт, костюмы в том числе. Знатная мастерица. Дать адресок? Она в деревне теперь живёт. Впрочем, чего это я — ты же кроме своего чёрного костюма да сальных обносков ничего не носишь! Эй, эй, не двигайся ко мне! Эх, если бы не Влад... я бы тебя обязательно соблазнил... даже в этом наряде!

— Извращенец! Любитель старушек! — фыркнула Амалия. — Давай, отправляй уже, попугай сиреневый!

— Дай я тебя обойму! — порывисто двинулся вперёд Макобер и, прежде чем девушка успела что-то сделать, обнял её и отодвинулся назад. — Ну всё, готовься!

Амалия с недоверием посмотрела на мага, недоумённо подняла брови, потом пожала плечами и сказала:

— Давай, начинай... создавай портал. А ты что подумал — начинать? Хватит время тянуть, пора в дорогу.

Макобер кивнул головой, сосредоточился — зазмеились молнии, белыми шипящими змеями облизывая бугор возле реки, где стояли маг и девушка, и уходя в замёрзшие на морозном ветру осины. В воздухе с лёгким хлопком развернулось зеркало портала, переливающееся жемчужным блеском.

— Давай! Я тебе не Влад, долго держать не могу... пока что. До скорого! Запомни — три дня!

Амалия кивнула на прощание, сделала два шага и, прыгнув в портал, исчезла, как будто и не стояла никогда на заиндевевшей земле.

Макобер отпустил портал, понюхал руки, которыми он обнимал Амалию, — ему показалось, что на них остался тонкий запах её благовоний. Но возможно, ему это показалось.

Маг горестно вздохнул — вроде и женщин хватает, и влюбляются в него — Влад дал ему молодость, силу, но вот не хочется этих женщин, а хочется одну, недоступную, колючую, как кактус, и сильную, как дракон... и она принадлежит не ему. Несправедливо... Он ещё раз вздохнул и побрёл к замку, видневшемуся в пятистах метрах от реки.

Осенний ветерок развеивал знамёна графа Савалова на каменных башнях, возле ворот суетились люди, шли повозки с продуктами — делались запасы на зиму, чуть поодаль виднелись срубы, на которых суетились люди, — строился городок «Владов» — так решили его назвать.

Вокруг замка шло бурное строительство, селились беженцы, которым оказывался радушный приём. Особенно мастеровым людям. Дымились печи, отчетливо в воздухе стелился сладкий дым, напоминающий о горячем хлебе и тарелке щей.

Макобер поёжился на ледяном ветру и, ускорив шаг, почти побежал к заведению, виднеющемуся справа от замка. Это был трактир-гостиница, первое, что начали строить, когда остатки разбитой истринской армии переместились к замку графа Савалова. Макобер мог и в замке получить всё, что ему хотелось, — еду, вино, но он ужасно любил сидеть в трактире, среди толкотни, солдат и дешёвых шлюх. Там всегда можно было оказаться в центре какой-нибудь заварушки, и что может быть веселее, чем выкинуть

из окна трактира пьяного здоровяка-солдата, купившегося на легкомысленный вид Макобера, выглядевшего как городской щёголь-прощелыга. Ведь так приятно отдубасить такого ботана в попугайском костюме. Вот только за этими сиреневыми тряпками щегольского костюма таилось не жалкое тело изнеженного городского повесы, а могучий организм модифицированного магией человека, способного на лету поймать стрелу и завязать узлом стальной прут толщиной с большой палец руки.

Вначале на Макобера часто нападали, и он наслаждался развлечениями, но скоро уже все знали, насколько опасен этот смешной человек, и к его удовольствию, подобные развлечения для него стали редкостью. Лишь иногда старослужащие нарочно напускали новичка-новобранца, подбивая его научить уму-разуму городского хлыща, и тогда Макобер устраивал целые представления, в конце которых агрессор оказывался лежащим возле крыльца трактира. Но потасовки — это вторично. Макоберу нравился шум, танцы, заезжие музыканты, забредавшие в трактир и зависавшие там на дни и на недели. Он старался все вечера проводить в этом заведении, и его там хорошо знали. Впрочем, мудро не знать Великого магистра магии, ближайшего подвижника самого Влада! Если бы в этом мире была фотография, газеты и телевидение, его знала бы в лицо каждая собака, а так лишь имя его было на устах истрийцев, а в лицо знали только постоянные жители этих земель.

Макобер подошёл к двухэтажному бревенчатому зданию, поднялся по высокому крыльцу (под зданием

находился обширный склад-подвал) и толкнул дверь. Его обдало запахом пирогов, жареного лука и бурлящего в огромных котлах мяса, а в уши ударили звуки струн. Он с довольным видом остановился на пороге, глубоко втянул носом запахи веселья и решительно отправился к любимому столику возле окна. Если жизнь не приносит радости, зачем она? Жить сотни лет и не получать радости? Это не для него. Макобер был сейчас счастлив, как и частенько за годы своей долгой, восьмисотлетней жизни...

Переход, как всегда, был неожиданным и резким, как будто кто-то дёрнул за руку и утащил в неизвестное пространство. Лёгкий приступ тошноты, головокружение, удар... и Амалия покатилась по твёрдой земле, не удержавшись на ногах. Приземление в этот раз было довольно жёстким — она слишком быстро запрыгнула в портал, а при приземлении запнулась ногой за лежащий возле дуба, брошенный кем-то полусгоревший сухой ствол осины и перелетела через него кувырком. Если бы не её молниеносная реакция и феноменальная крепость, девушка могла бы сломать себе конечность или ребро, когда ударилась о землю.

Влад ещё давно усилил её кости до такой степени, что они были сравнимы со стальными прутьями, её связки. Мышцы были укреплены таким же образом.

На самом деле Амалия давно уже не была человеком в общепринятом понимании — нет — это была совершенная боевая машина, которую маг-лекарь «выковал» из бывшей своей хозяйки, когда его захватили в рабство проезжие работоторговцы. Он полно-